

Забрав с собой младшего брата, Чжао Сило покинул поместье Е, не забыв перед уходом радушно пригласить Бай Юньфэя заглянуть в гости к Чжао. После этого Чжао Сило, его брат и дядя откланялись.

Члены дома Е в некотором оцепении провожали их глазами. Изначально все были уверены, что смертельная схватка неизбежна, так как же так вышло, что конфликт оказался исчерпан, а обе стороны вдруг превратились в лучших друзей?

Е Тин уставился в пол со сложным выражением лица. Дом Е изрядно пострадал от издевательств Чжао. Если бы у него было достаточно сил, то Е Тин бы не спешил соглашаться разрешить конфликт мирным путём. Скорее уж он бы предпочёл с героическим видом прийти к ним в дом и потребовать расплаты за их грехи. Но с возвращением Чжао Сило, с его невероятной силой и покровителем в лице Школы Воды, дом Е снова оказался в уязвимом положении. Впрочем, после того, как Чжао Сило лично загладил вину, принес извинения и предложив компенсацию за урон, причинённый домом Чжао, Е Тин немного успокоился. В конце концов, он понимал, что если бы Чжао вместо этого решили добить Е, то даже он бы не смог оказать особого сопротивления.

Е Тин беспомощно вздохнул: «Угх! Возможно, это был лучший вариант развития событий. Нелепое завершение непонятного конфликта. Но на душе членов Е, несомненно, остался неприятный осадок...

У дома Лю есть Школа Деревя, у Чжао – Школа Воды, и даже их наследники блещут талантом. Тяньвэнь силён, но по сравнению с этими двумя... ничего особенного. Если бы у Е был подобный исполин, одним своим существованием поддерживающий весь дом... — на этом моменте Е Тин невольно устремил на Бай Юньфэя словно бы оценивающий взгляд. – Чжао Сило решил разрешить этот вопрос мирным путём во многом благодаря этому Бай Юньфэю. Кто же он? Даже Ю Цинфэн из Школы Деревя лестно о нём отзывался, если верить словам Чжао Сило. А его названную сестру даже приняли туда. Какая же секта взрастила такого удивительного юношу?..»

Вскоре после ухода Чжао дом Е принял ещё одного редкого гостя. Это был глава дома Лю, Лю Кунь. Он пришёл в компании своего среднего сына Лю Цзиня и младшего сына Лю Шуня.

Когда Бай Юньфэй увидел Лю Шуня, то невольно изогнул бровь. Ни намёка на винный запах, ни следа неряшливости. Лю Шунь сейчас всем своим видом показывал, как должен выглядеть достойный отпрыск богатой семьи. Ощущение было такое, словно он в жизни в рот спиртного не брал, юноша был полон сил и энергии, излучая готовность безропотно следовать за своим отцом хоть на край света.

Лю Цзинь оказался непритязательным на вид и слегка полноватым молодым человеком. Он не был духовным практиком, но, тем не менее, глава Лю возлагал на него большие надежды. Ходили слухи, что этот невзрачный юноша полностью взял на себя управление торговыми делами семьи. Это также свидетельствовало о том, что цель визита Лю в этот раз была скорее деловой. Очевидно, в свете последних событий они хотели установить дружеские отношения с домом Е.

В самом начале встречи Бай Юньфэй тактично извинился и, сославшись на необходимость заняться консолидацией духовной силы после прорыва на новую ступень, откланялся. Юношу не слишком интересовало содержание их разговоров.

Когда Лю Кунь увидел среди людей Е Бай Юньфэя, выражение его лица стало ещё более

любезным. Е Тин снова убедился в правильности своего решения поддерживать с Юньфэем хорошие отношения. Он хорошо осознавал, что события этого дня чуть ли не насильно впихнули в сценарий, который хотел увидеть этот юноша. Пусть он ничего и не сделал, но отношения его семьи с Лю и Чжао изменились самым драматичным образом. Одного присутствия Юньфэя в его доме и готовности помочь уже хватило с лихвой.

Вернувшись в свои покои, Бай Юньфэй снова обдумал всё произошедшее в этот день. Придя к заключению, что с домом Е теперь всё должно быть в порядке, он плавно переключился на мысли о их поединке с Чжао Сило.

Несмотря на то, что бой так и не завершился, да и техник они продемонстрировали самый минимум, Бай Юньфэй многое почерпнул из этого опыта. Его уровня силы раньше было недостаточно, и сражения почти не влияли на его духовное развитие. Но теперь, на поздней стадии Ядра Духа, его понимание стихийных элементов резко возросло. Он мог почувствовать, насколько искусно Чжао Сило контролировал элемент воды. Это был уровень мастерства, намного превосходящий топорное использование элементарного огня Юньфэем.

Послушники, Адепты и Воины Духа сосредоточены на увеличении физических возможностей тела. Ядра, Предки и Пророки Духа представляли собой ступени “элементарного плана”. Духовные практики на этом этапе могли поглощать и использовать силу природных элементов. Если точнее, то они были способны “заимствовать”, “направлять” и “контролировать” элементарную энергию. Об этом же ему говорил Хун Инь, но Бай Юньфэй тогда не придавал его словам значения. Лишь теперь юноша начал постепенно, шаг за шагом осознавать, что имел в виду его друг.

Е Тин в последующие несколько дней спешно осваивал новую ступень и консолидировал духовную силу, устанавливая прочные доверительные отношения с Громовой Птицей. После заключения духовного пакта глаза птицы день ото дня наполнялись жизнью, сознание медленно, но верно возвращалось к духовному зверю.

Бай Юньфэю было жалко до слёз, что этого не видит Хун Инь. Юноша знал, что его друг отчаянно ищет способ освободить духовных марионеток Школы Укротителей. Способа связаться с ним у Юньфэя не было, но он был уверен, что в будущем их пути ещё пересекутся. В любом случае, Громовой Птице больше ничего не угрожало, теперь она будет жить с семьёй Е. Когда настанет время, Бай Юньфэй расскажет ему обо всём, что случилось.

Е Цюань и Е Тяньвэнь занялись восстановлением бизнеса дома Е, тогда как Цзин Минфэн на пару с Тяньмином целыми днями шатались по Гаои. Бай Юньфэй сходил с ними один раз, но впредь решил так не делать. Эти двое были сущие дети. Они могли полдня веселиться, наблюдая за тем, как сверчки издают свой характерный треск. В общем, Юньфэю было проще ходить по городу в одиночку... лишь бы не заблудиться.

Он также нанёс визит Чжао, где его встретили более чем радушно. Юньфэю было весьма неловко, всё же он лишь несколько дней назад своими руками убил зрителя этой семьи.

Но в процессе разговора Чжао Сило обмолвился о том, что Чжао Чуань втайне заключил соглашение со Школой Укротителей. Детали соглашения остались невыясненными, однако зрителю пришлось даже пожертвовать частью активов Чжао, чтобы этого добиться. После исчезновения Чжао Чуаня тайное стало явным, и укротителям не оставалось ничего другого, кроме как сбежать. Впрочем, Бай Юньфэй не знал, так ли всё было на самом деле.

Пять дней спустя юноша принял решение покинуть Гаои и продолжить своё путешествие.

В последнюю ночь Юньфэй сидел и перебирал вещи в своём пространственном кольце, когда к нему заглянул Е Тин. Извинившись за поздний визит, глава Е вручил Бай Юньфэю очень ветхую на вид книгу.

«Дом Е преодолел этот кризис лишь благодаря помощи лорда Бая. Я слышал от Тяньмина, что вы интересуетесь искусством метания ножей. В таком случае, эта вещь может оказаться для вас полезной. Пожалуйста, примите её в знак нашей вечной признательности...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/100343>